

АРХАИЧЕСКАЯ И ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВОПЛОЩЕНИЯ
АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В РОМАНЕ Д.БАЛАШОВА «СИМЕОН ГОРДЫЙ»

Одной из жанрообразующих характеристик исторического романа является язык. Как известно, исторической прозе свойственен особый, «двухслойный», язык, сочетающий в своем составе лексические ресурсы изображаемого времени и современности, поскольку сама специфика жанра предполагает существование сложного хронотопа – соотношения художественно-концептуального и авторского времени. Одной из задач писателя-историка является создание «эффекта присутствия», воссоздание колорита изображаемой эпохи речевых, вещных, бытовых и т.п. деталей. С этой целью авторы произведений на историческую тематику активно используют архаическую и диалектную лексику. Ярким примером такого рода исторической прозы являются романы Д.Балашова, в адрес которого критикой не раз высказывались упреки в том, что он чрезмерно «переусложняет язык своих произведений архаическими элементами», указывалось также, что «ориентация писателя на забытые или полужабытые среднерусские говоры не всегда обеспечена эстетической необходимостью» и только «затрудняет восприятие художественного текста» [8, с.240].

Целью данной статьи является анализ стилистической функции архаической и диалектной лексики при воспроизведении и художественном постижении прошлого в историческом романе Дмитрия Балашова «Симеон Гордый». Актуальность исследования состоит в том, что творчество Д.Балашова практически не затронуто с точки зрения лингвистического анализа, тогда как оно представляет для этого богатейший материал.

В романе «Симеон Гордый» Д.Балашов исследует Русь XIV века в социально-философском и нравственно-психологическом аспектах. Излагая исторические события, автор создает образы исторических личностей и вымышленных персонажей, переплетая их сюжетные линии таким образом, чтобы раскрыть нравственно-этические стороны проблемы «совесть и власть». Различные сферы жизни Руси XIV века и окружающих ее государств, разные социальные и этнические типы, типы поведения, морально-психологических реакций упорядочены в единую систему и осуществляются в рамках общих закономерностей.

Языковые особенности произведения писателя обусловлены в первую очередь его жанровой типологией: в историко-документированное повествование, подобное летописи (хроника), настойчиво проникает «голос» автора-философа, размышляющего над коренными вопросами человеческого бытия.

Эстетическим кредо писателя является бихронизм, тесная сопряженность и взаимообусловленность прошлого и настоящего. Автор выступает как бы непосредственным участником исторического процесса, выносит на страницы своих романов открытые оценки событиям и персонажам, уточняет или опровергает полемические версии, выдвигает свои, оригинальные, выступая, кроме того, и в качестве ученого-историка. Балашов-публицист, Балашов-ученый говорит с читателем на современном ему языке. Создавая языковой фон изображаемой эпохи, Д.Балашов активно использует архаический и диалектный речевые пласты, а также авторские новообразования, ориентированные на диалект, но по форме и смыслу современные (например, *попытал вникнуть* вместо *попытался вникнуть*).

Убедительность и достоверность картин истории, кроме всего прочего, достигается Д.Балашовым благодаря умелому варьированию средствами современного литературного языка, возвышенной архаики и народно-разговорных речевых элементов. В романе «Симеон Гордый» Д.Балашов опирается на среднерусские диалекты, использует профессионализмы.

На любой странице «Симеона Гордого» можно насчитать десятки таких слов, призванных создать колорит древнего письма. Особенно много их в речи персонажей. При этом соотношении современных, архаических и диалектных языковых элементов различно в зависимости от характера, рода занятий и предмета высказывания, и является, таким образом, одним из средств воплощения авторских идей.

Наиболее распространенным видом архаизмов, используемых Д.Балашовым, являются

идеологических устремлений и т.п. всех слоев общества. Уделяя основное внимание образам правителей, писатель не абсолютизирует их роль в истории, показывая, что объективно политика отвечала общенародным интересам и именно поэтому была результативной. Страна и ее культура создавались руками ее подлинного творца – народа, а князья являлись выразителями его стремлений и надежд.

Согласно законам существования художественного произведения речевые особенности персонажей романа «Симеон Гордый» входят в значительно более сложное художественное образование, в целостную систему речи, организуемую прежде всего языком авторско-повествователя, в речи которого также встречается архаическая и диалектная лексика. Таким образом устанавливается стилевое единство произведения, и иллюзия исторической дистанции достигается не только его диалогической частью, а всем текстом романа. Благодаря этому «Симеон Гордый» не представляет собой разнородную словесную массу, а является организованным словесным целым, в котором все его разнородные языковые элементы собраны воедино, подчинены единой авторской концепции.

Окраска собственно авторской речи меняется в зависимости от характера художественных картин, их идейно-философского звучания. Повествуя о духовной близости князя Симеона и монаха Алексия, сакральный смысл которой подчеркнут совместной молитвой, Д.Балашов активно использует историзмы, местные речения, перемежает современные слова и старославянизмы, значение которых легко осознается в контексте: *«Алексий взмолился в алтарь и возжег свечи на престоле. Князь опустился на колени перед алтарем, прями царских дверей. Алексий, окончив приготовления, запел (Симеон тотчас, подхватив, запел тоже) канон молебный ко пресвятой Богородице «поемый во всякой скорби душевной и обстоянии» [1, с.269]. Совершенно иные тон и речевая окраска следующего авторского описания: «Мелкая речная волна лижет истоптанный песчаный берег, упорно замыкает отбросы и сор, все, что накидали тут походя, словно хочет смыть поскорее с себя людскую скверну. Татарские курдючные овцы стоят и глупо смотрят, уставясь на пристающие суда... Он невесело усмехнулся... Над ордынским городом разгоралась заря. Какая-то уже не такая, как дома... Тут миг охватило полнеба рассветным пожаром, и вот уже кратко вспыхнули дальние берега, и полированной сталью одело Итиль, и прошло, промелькнуло, окончил. И горячее солнце уже высоко зависло над землею. Степь! Все тут иное» [1, с.44].*

В первом отрывке стиль повествования торжественно-приподнятый, соответствующий духу изображаемого, во втором – лирически-утонченный, окрашенный грустью. Сама природа казалась бы, восприимчива к культурно-историческим контрастам и глубоким переживаниям князя, разлученного с родиной. Здесь уже нет лексической архаики, народно-разговорных элементов, описание состояния души Симеона ведется на «чистом» современном языке. Если бы не исторические реалии и названия, можно было бы и не догадаться, что повествуется о далеком прошлом, – настолько близок нам душевный настрой князя Симеона, настолько трепетно соучаствует в его драматической судьбе автор. Д.Балашов стремится предельно реалистично, исторически достоверно воссоздать приезд князя в ненавистную Орду. Стиль изложения обретает строгую языковую конкретность, четкость, простоту и ясность. Здесь нет расписной вязи архаичной лексики. В стиль врывается психологическая напряженность, связанная с реальным положением героя, попавшего в сложную ситуацию.

Д.Балашов сознательно широко использует архаическую и диалектную лексику. Он неоднократно подчеркивал это в интервью, публикациях и письмах. Рассматриваемая особенность его стиля определяется авторским мировосприятием, в котором прошлое и настоящее не существуют обособленно, а взаимосвязаны и взаимообусловлены. Для писателя архаическая и диалектная лексика – не пустая словесная порода, выполняющая некую стилизаторскую функцию, а яркий слой языка, важнейшее средство выражения сознания народа, выполняющая в историческом повествовании идейно-эстетическую функцию создания характеров героев, воссоздания быта и бытия истории в живописной словесной форме, приближающее к ним былые столетия в их первозданности.

Сказанное выше, безусловно, не означает, что писатель-историк обязательно должен насыщать язык своих произведений устаревшими лексическими элементами, – речь идет о разумном, концептуально необходимом словопользовании. У Д.Балашова современные

архаїчна та діалектна лексика тесно взаємодіють, доповняють одна одну, свідечують про багаті можливості історичної прози.

Робота історичного романиста з архаїчними та діалектними мовними формами складна, вимагає чуття міри та високої художньої культури. Аналіз роману Д.Балашова показує, що архаїчна та діалектна лексика, як засіб естетичного пізнання, наділена особливими виразними функціями, виконує в романі «Симеон Гордий» ряд функцій, будучи тесно пов'язана з образною системою твору: во-перше, функцію історичної стилізації, яскраво, образно передаючи побут та звичаї середньовічної Русі; во-друге, виконує психологічну функцію, як засіб створення психологічних портретів героїв; во-третє, допомагає автору втілювати ідею зв'язності минулого та сучасного. Таким чином, особливості лексики роману «Симеон Гордий» визначені чіткою авторською позицією та є органічним елементом системи образно-виразних засобів твору, інструментом художнього пізнання дійсності.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов Д.М. Симеон Гордый // Собр. соч. в 6-ти томах. – Т.4 – М.: Художественная литература, 1992. – 538 с.
2. Балашов Д.М. Кто мы и куда идем? // Писатель и время: Сб.докум. прозы. – М.: Современник, 1991. – с.20-45.
3. Балашов Д.М. Народ должен знать свою историю: Беседа с писателем (Записал Р.Дериглазов) // Слово. – 1991. – № 11. – с.7-12.
4. Балашов Д.М. О памяти нации // Слово. – 1993. – №3. – с.43-46.
5. Балашов Д.М. Передать язык эпохи: Беседа с писателем (Записал А.Бобров) // Литературная Россия. – 1985. – 18 окт. – с.16-17.
6. Белая Г. А. Слово в языке и слово в стиле: О советской прозе 70-х годов // Литературное обозрение. – 1980. – №2. – с.39-41.
7. Гусев В. Пространство слова: О двух стилевых тенденциях современной прозы // Лит. обозрение. – 1978. – №6.
8. Тарланов З. Художественное постижение истории: О языке и образах современных исторических романов // Север. – 1986. – № 4. – с.100-110.
9. Юдин В.А. Человек. История. Память. – М.: Современник, 1990. – 254 с.

АНОТАЦІЯ

У статті розглядаються особливості функціонування архаїчної та діалектної лексики при відтворенні та художньому дослідженні минулого в історичному романі Д.Балашова «Симеон Гордий». За спостереженнями автора, особливості лексики роману визначені авторською концепцією і являють собою органічний елемент системи зображально-виразних засобів.

Ключові слова: архаїчна лексика, діалектна лексика, історичний роман, авторська концепція, зображально-виразні засоби.

The article deals with the peculiarities of the functioning of the archaic and dialect lexis with creating and artistic researching of the past in the historical novel "Simeon Gordij" by D.Balashov. According to the author's research the peculiarities of the analyzed lexis is determinate by the author's conception and is organic element of the artistic system of the novel.

Key words: archaic lexis, dialect lexis, historical novel, author's conception, artistic system.